

Свен Нурдквист
Рождественская каша

Свен Нурдквист

Рождественская каша

Перевод со шведского Ксении Коваленко

Sven Nordqvist
Julgröten
Opal

Москва, 2011

Дело было в сочельник. Белый снег неподвижно лежал на дворе. Смеркалось, из окон гостиной и кухни струился тёплый свет. В доме накрывали рождественский стол. Скоро вся семья будет в сборе.

Отец семейства гномов и его средняя дочка Польша притаились на сеновале. Через дырки, прорубленные дятлом в стене, они наблюдали за тем, как работник Оскар набирает дрова.

— Ишь как он осторожничает, боится испачкать праздничный наряд. Да, нечасто увидишь его в костюме, — сказал отец.

— Смотри-ка, хозяин возвращается со станции с полными санями родственников, — заметила Польша. — Значит, скоро все дети придут в конюшню кормить лошадей рождественским ужином, городские гости это дело любят.

— Да, а потом, полагаю, захотят и гному поднести рождественской каши, — ухмыльнулся отец себе в бороду.

— У тебя на уме одна только каша, — сказала Польшка. — И чего в ней особенного? Мама сама такую готовит.

— Может, и так, — ответил отец. — Но дело тут не в самой каше. Люди подносят её гному в знак уважения. Это значит, они благодарны ему за всё, что он для них сделал, и не хотят с ним ссориться. Злой гном приносит людям несчастье и беды. А если меня не уважают, я могу разозлиться. Понимаешь, детка, когда ты весь год изумляешь себя непосильной работой...

Польшка захихикала:

— Ты сказал «изумляешь», а надо говорить «изнуряешь».

Отец попытался напустить на себя важность, но ничего не вышло.

— Ни стыда у тебя, ни совести, — вздохнул он. — Хватит над стариком потешаться. Сегодня у нас нет времени на всякие глупости.

Гном схватил дочку за руки, и они закружились в танце.

— Сегодня Рождество, мы спустимся вниз и тоже отведаем рождественский ужин...

— Ага! — воскликнула Польшка. — А потом пойдём смотреть на рождественского гнома!

— Ага-а-а! — передразнил её отец. — А потом пойдём за рождественской кашей!

Гномы жили на сеновале, за дверью, которую кроме них никто не замечал.

Посмотришь снаружи — так и не поймёшь, что за этой стеной кто-то живёт. А войдёшь в дверь и увидишь просторную комнату, где вдоволь места для семьи гномов.

Мать семейства накрывала на стол, а Пулька помешивал кипящее варево в большом котелке над огнём. Он ведь уже большой, скоро одиннадцать лет. Задание это считалось почётным в семье гномов, потому что рождественский ужин был самой торжественной трапезой в году.

Гномы не едят мяса, поэтому рождественского окорока у них нет. Зато они варят похлёбку из разных трав, ягод и грибов, которые им удалось насобирать за год — от первого бутончика мать-и-мачехи до последней замёрзшей сыроежки. Хлеб они пекут из зёрен четырёх злаков, и пиво у них необыкновенное: чем моложе тот, кто его пьёт, тем оно слабее и слаще, чем старше — тем крепче и горше. Поэтому маленькая Пилька, которой едва сравнялось четыре года, пьёт пива не меньше, чем её старый дед, которому стукнуло уже четыреста двадцать семь лет.

Отец с Полькой рассказали остальным, чем занимаются люди, но мать слушала их вполуха. Она думала об одном деле, которое ей надо было проверить нынче вечером. Дело это было очень серьёзное.

Так уж устроены гномихи: им завсегда известно всё самое важное, даже если они не видят это собственными глазами. Или даже если это ещё не случилось. Поэтому от них часто можно услышать нечто подобное: «В гостиной уголёк выскочил на пол. Скорее беги гасить!» или «Малышка Анна скоро свалится с кровати. Сбегай, подставь ей стул!»

Но сейчас мать думала о другом: она знала, что на этот раз хозяин дома забудет выставить гномам тарелку с рождественской кашей. В последние годы люди совсем перестали за этим следить. Знай себе носятся со своим рождественским гномом. А до настоящих гномов им теперь и дела нет. Даже дети, и те забыли. Небось решили, что рождественского гнома достаточно, зачем на других ещё кашу переводить. Они же не понимают, что гном гному рознь.

Однажды, давным-давно, было дело — забыли поднести гномам кашу. И гном-отец так разозлился, что весь год в доме случались несчастья. Надо ж, как его пробрало, он ведь на самом деле такой добряк!

Так вот, значит, в этом году они снова забудут о рождественской каше — мать-гномиха знала об этом заранее. Надо что-то делать, не вмоготу потом весь год смотреть, как люди мучаются.

— Ну что, мой мальчик, когда за кашей отправишься? — спросил дед у гнома-отца.

— А я не хочу никакой каши, — сказала Пилька.

— Пока ещё рановато, — ответил отец. — Сначала отведаем рождественский суп и...

— Может, помочь тебе донести её? А? Хе-хе-хе, — рассмеялся дед.

Отец колебался. Ни о чём кроме каши он всё равно думать не мог. Так почему бы и нет?

— Пойду посмотрю, — сказал он. — Кто его знает...

Мать-гномиха улучила момент и отозвала Пульку и Польшку в сторону, чтобы гном-отец не услышал их разговор.

— Мне нужна ваша помощь. Только ни слова отцу! Люди забудут поднести ему кашу. Нам надо самим раздобыть её, да так, чтобы отец ни о чём не догадался. К тому же мы должны напомнить людям, что мы существуем. Только не забудьте, сделать это надо так, чтобы нас никто не увидел! Гном, показавшийся людям на глаза, теряет свою волшебную силу, сами знаете. Вот как мы поступим...

Она стала быстро что-то объяснять Пулке и Польке, а те с умным видом закивали.

— О чём это вы там шепчетесь? — спросил дед.

Не успели они ответить, как вернулся отец.

— Н-да, никакой каши нет. Но всё ещё впереди, не волнуйся, дедуля.

— Конечно, чего сейчас думать. Давайте-ка отведем рождественский ужин. Прошу к столу!

Все уселись за стол и стали есть рождественский суп с хлебом и пивом. Ели они долго и с удовольствием, как обычно, по очереди рассказывая друг другу самые памятные из приключившихся с ними за год историй. Все гномы были

отменными рассказчиками, и историй хватило на долгий ужин. Особенно расстарался дед. Правда, он вспомнил историю, произошедшую сто пятьдесят лет назад, но какая, в конце концов, разница.

И тут мать-гномиха говорит:

— Знаете что?

— Что?

— Нет.

— О чём ты?

— Рождественский гном! Мы тоже хотим посмотреть! — закричали дети и убежали.

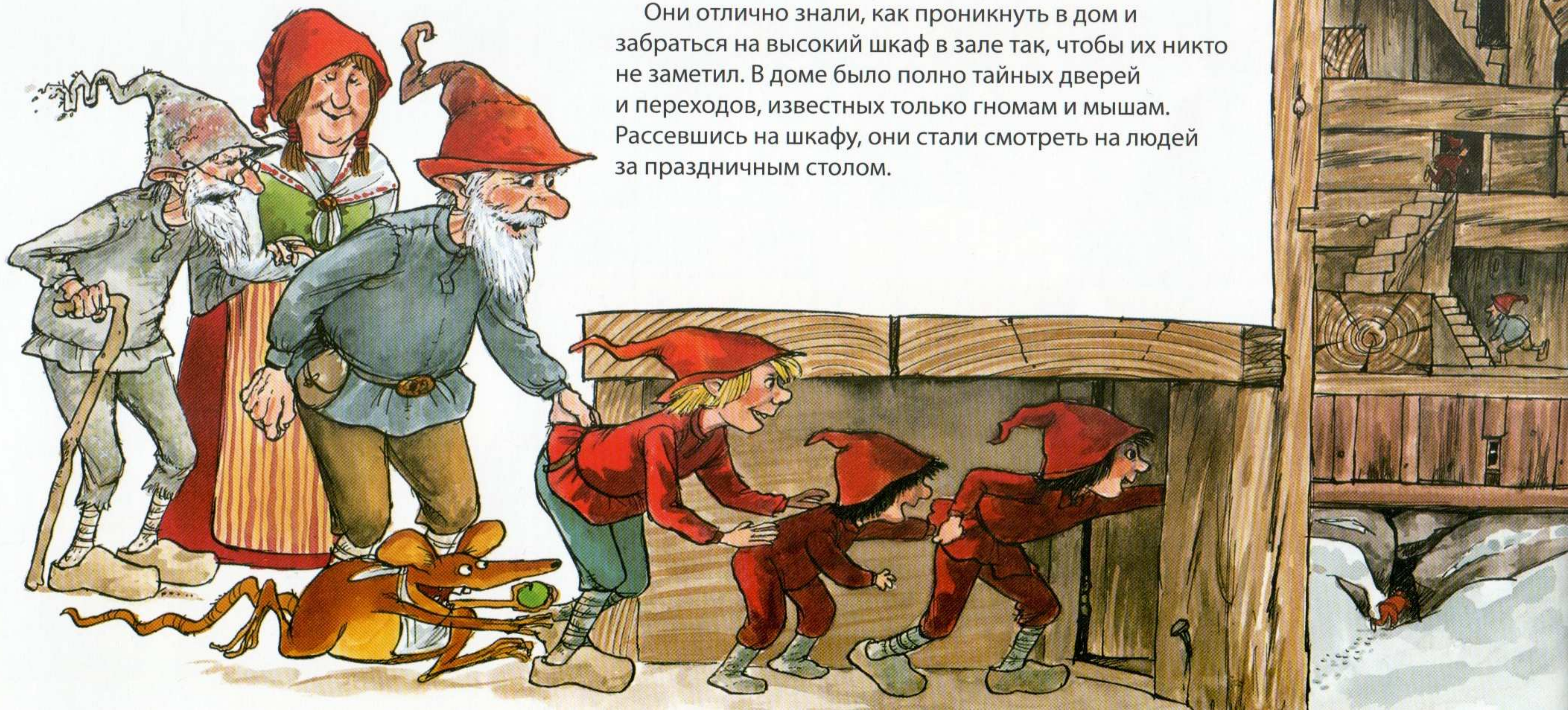
— Нас подождите, мы тоже хотим его видеть, — сказал отец.

— Что? Ты спятил? Куда мы пойдём среди ночи? Здесь у нас так уютно, — воспротивился дед.

— Да им лишь бы на рождественского гнома полюбоваться, — ответил гном-отец, беря деда под руку. — Помнишь, он уже много лет к людям приходит. Сигурд из Рультабу, в красном наряде и с длинной белой бородой, это его они зовут рождественским гномом. Он приносит и раздаёт подарки. Помнишь?

— Ась? Что ещё там за глупости... — пробормотал дед, но всё же поплелся следом.

Они отлично знали, как проникнуть в дом и забраться на высокий шкаф в зале так, чтобы их никто не заметил. В доме было полно тайных дверей и переходов, известных только гномам и мышам. Рассевшись на шкафу, они стали смотреть на людей за праздничным столом.

На стол уже подали кофе,
люди сидели и разговаривали.
Дети, столпившись возле окна,
выглядывали на улицу. Самая
младшая девочка, непоседа
Анна, бегала от окна к бабушке
и спрашивала:

— Зачем к нам придёт гном?
А зачем он нужен? Почему он
ещё не пришёл?

Ровно о том же думала Пилька, сидевшая на коленях у матери. Вдруг она услышала, как в передней кто-то топает сапогами, отряхивая снег. Потом раздался стук в дверь.

— Гном пришёл! Заходи!

— Наконец-то, — прошептали маленькие гномики.

В дверях показался человек с длинной белой бородой и с мешком за спиной. На нём был красный кафтан и красный колпак, совсем как у гномов. Только ростом он был с человека.

Гном-отец чуть не подавился от смеха.

— Это ещё что за чучело?! — проскрипел дед. — И он вообразил себя гномом? Мать честная, чего только теперь не придумают!

— Тихо, — прошептал гном-отец, еле сдерживая смех.

— Есть тут послушные дети? — пробасил гном.

— Х-х-ха-х-х-ха! — гном-отец аж подпрыгнул на месте. — Это что ж за гном такой — даже не знает, есть ли в доме послушные дети! Дед, ты слышал? Он спрашивает, есть ли тут послушные дети.

— Чего? Боже праведный... — Дед крикнул с довольным видом — уж он-то знает, как должно быть на самом деле.

Остальные гномы тоже улыбнулись, ведь гномам о людях известно буквально всё.

Тяжело опустившись на стул, рождественский гном устало кивнул:

— Здравствуйте, — и развязал мешок.

— Тише! Сейчас он достанет свёрток. И там будут рукавички для Анны от бабушки. А ты прочти, что написано на свёртке, тогда поймёшь, для кого этот подарок, — весело прошептал гном-отец. — Надо же, он ещё и читать умеет. Ну-ка посмотрим...

Подарки один за другим находили своих хозяев, зачитывались рождественские стихи, собиралась в кучи подарочная бумага. На лицах загорались счастливые или просто вежливые улыбки, а любопытные и довольные взгляды выдавали того, кто приготовил подарок. Люди — одни радостно, другие осторожно — вертели в руках новообретённые вещи.

Гномы следили за происходящим с большим интересом. Всякий раз, когда кому-то доставался новый свёрток, они пробовали угадать, понравится подарок или не очень. Они смотрели, слушали и обсуждали каждую мелочь.

Вскоре свёртки закончились. Все поблагодарили рождественского гнома.

Праздник продолжался. Люди болтали, кололи орехи, разгадывали загадки и водили хороводы. Они играли в жмурки и в игру, которая называлась «Нарисуй свинье хвост». Дети забавлялись с новыми игрушками, а Оскар победил всех в армрестлинг. Время бежало вперёд, а гномы всё сидели на шкафу, наслаждаясь царившим в комнате весельем.

Что может быть приятнее, чем смотреть на людей и слушать их разговоры? Особенно в такой день, когда всем весело и хорошо.

Мало-помалу комнату наполняла немного усталая
благодарная тишина. Именно в такие моменты затишья
хозяйка обычно спрашивает, не хочет ли кто отведать
рождественскую кашу. И желающие непременно находятся.
Так случилось и в этот раз. На стол были поданы тарелки.
Августа принесла огромную миску с кашей.

Мать-гномиха только этого и ждала. Теперь она совершенно явственно ощутила, что никакой каши гному-отцу не поднесут. Она знала, что сейчас бабушка спросит у Анны, не собирается ли та угостить тарелочкой каши рождественского гнома. И Анна ответит, что уже предлагала, а гном отказался. Во имя всей каши мира, только бы гном-отец этого не услышал! Он придёт в ярость. Его немедленно надо отвлечь!

— Знаешь что, батюшка, — быстро проговорила она. — Одна из наших овец застряла в заборе. Иди-ка помоги ей освободиться.

— Но... они же вот-вот подадут нам кашу! Дайте полюбоваться. Я не видел этого уже много лет. Вечно в самый важный момент что-нибудь да приключается...

— Ну-ка поторопись! Ей больно! И доску в заборе поправь, давно пора. Вперёд!

Вздыхнув, гном засеменил к двери. Дед и Пилька, сидевшая у него на коленях, уснули. Очень кстати.

— А теперь, дети, нельзя терять ни минуты, — сказала матушка-гномиха. — Действуем, как договаривались. И ни слова отцу! Он этого не переживёт.

Мать с Пулькой быстро спустились со шкафа и спрятались под скамьёй в гостиной. Польша побежала потайным ходом, который заканчивался за циферблатом напольных часов.

Стоило только хозяину дома положить себе каши, как Польша стала изо всех сил вращать шестерёнку в часовом механизме. Часы пробили одиннадцать раз.

— В чём дело? Недавно пробило десять.
Хозяин сверил время по карманным часам.
Все молча обернулись и уставились на
часовую стрелку, которая не спеша, но всё же
весьма заметно двигалась по циферблату.

— Что бы это значило? — удивился хозяин.
Поднявшись с места, он медленно
двинулся к часам. В комнате повисла мёртвая
тишина. Слышно было лишь жужжание и
пощёлкивание часового механизма. Когда
пробило двенадцать, мать с Пулькой
опрометью бросились под скамью. Быстро,
словно мыши, они вскарабкались на стол.
Мать обозревала окрестности, спрятавшись
за миской с кашей. Все неотрывно смотрели
на часы.

Поднатужившись, мать подняла миску и передала её Пульке, а затем и сама спустилась сначала на стул, потом на пол и приняла миску у Пульки, который прыгнул вслед за ней.

Никто их не видел. Часы пробили двенадцать раз.

Осталось только уйти незамеченными.

Отец уже направлялся обратно.

— Ну и ну... — произнёс хозяин, с растерянной улыбкой глядя на гостей. Казалось, он сам не знает, смеяться ему или бояться. — Вы решили надо мной подшутить? Или в доме завелись привидения?

Но остальные были не менее растеряны и напуганы. Хозяин открыл дверцу в часах и потрогал гири.

Гномы были уже на пороге гостиной, когда мать вспомнила, что в каше не хватает кусочка масла! А масло для рождественской каши так же важно, как и сама каша. Придётся бежать обратно!

— Не успеем! — прошептал Пулька.

— Успеем! Вперёд! Быстро!

Они снова помчались к столу. Стул хозяйки был свободен. Она стояла в нескольких шагах, в ужасе глядя на часы. Мать-гномиха вскарабкалась на стул, потом на стол. А вот и маслénка, слава Богу! Не глядя по сторонам, она взяла изрядный кусок масла и — плюх! — кинула его прямо в миску.

И тут только она заметила, что Анна на неё смотрит. Девочка сидела совсем рядом и всё видела. Даже маленькому гномику, которому нужен всего лишь кусочек масла, не укрыться от глаз четырёхлетней девчонки. На мгновение их взгляды встретились, но гномиха тут же спрыгнула на пол и выбежала из комнаты.

Сначала Анна не разобрала, что это такое движется возле маслѐнки, а когда поняла, то стала смотреть во все глаза. И только немного погодя смогла вымолвить:

— Мама, здесь только что гномиха взяла масло.

В тот же миг часы перестали бить и трещать, и все разом начали говорить, расселись по местам и принялись за кашу.

— Что-что, дружок? — переспросила хозяйка.

— Это ещё что такое? — возмутился хозяин дома. — Кто взял мою кашу? Андерс, это ты её спрятал?

— Я не трогал твою кашу.

— Это гномы, — сказала Анна. — Я видела, как гномиха зачерпнула масла и кинула его в миску. С ней был ещё один гном, они убежали вместе с миской. Вон туда.

Девочка показала на сени.

Хозяин взглянул на дочку с притворной серьёзностью и высоко поднял брови, изобразив таким образом удивление. В усах его притаилась улыбка. Однако улыбка быстро сошла с его лица, а брови так и не опустились. И вид у него теперь был действительно удивлённый и озадаченный.

— Ты забыл угостить гнома рождественской кашей, — вспомнила бабушка. — Скажи спасибо, что у гномихи-матери не такой крутой нрав, как у гнома. Иначе пришлось бы тебе раскаяться.

Бросившись в сени, хозяин распахнул дверь на улицу. В снегу на крыльце виднелся круглый отпечаток и множество крошечных следов, ведущих в сторону хлева. Следы исчезали прямо на глазах у людей.

Андерс хотел было сбежать в хлев, чтобы поискать гномов, но отец не разрешил:

— Не надо. Всё равно не найдёшь.

Люди вернулись в дом. Теперь они никогда больше не забудут поднести гномам рождественской каши.

Сытый и довольный, гном-отец сидел в своём кресле, покуривая трубочку. Рождество удалось, да и прошедший год выдался неплохой. Он был доволен самим собой, потому что люди, жившие в усадьбе, остались довольны им. Это они доказали, поднеся ему добрую порцию рождественской каши.

Дед и дети уснули, а гномиха стояла возле окна, глядя на улицу. Одну за другой тушили лампы в окнах напротив. Пора спать. Интересно, вспомнят ли люди про гномов на следующий год? А через два года или, скажем, через десять лет? Ещё она думала, не навредит ли её волшебным силам то, что она попала на глаза малышке Анне. Впредь надо быть осторожнее. А может, с ребёнком это не так опасно?..

— О чём задумалась, матушка? — спросил гном.

— Да так, ни о чём, — ответила гномиха. — Какой всё же славный народ живёт в нашей усадьбе! Всё у них будет путём.

Она положила руки гному на плечи.

— А ещё я думаю о том, какой чудный у меня муженёк. Всегда помогает людям, когда те не справляются.

— М-м-м, — ухмыльнулся гном. — Интересно, положат ли они такой же большой кусок масла в кашу на будущий год?

УДК 821.113.6-93

ББК 84(4Шве)

Н90

Для чтения взрослыми детям

Свен Нурдквист
Рождественская каша

Иллюстрации автора

Редактор *Аркадий Гриднев*

Редактор серии *Ксения Коваленко*

Корректор *Ольга Семченко*

Оригинал-макет *Алины Клеймёновой*

Директор производства *Акмаль Ахмедов*

Издатель *Галина Зинькович*

ООО «МД Медиа»

115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 18

Тел.: +7 495 789 82 31

Наш адрес в Интернете:

<http://www.md-media.ru>

Дорогие дети и взрослые! Присылайте свои отзывы о книге по адресу:

kids@ombooks.ru

Подписано к печати 29.10.2010

Формат 100х60/8

Печать офсетная. Усл. печ. л. 3,85

Тираж 5000 экз. Заказ № 3458.

ISBN 978-5-9993-0054-6

© Sven Nordqvist, text and illustrations, 1986

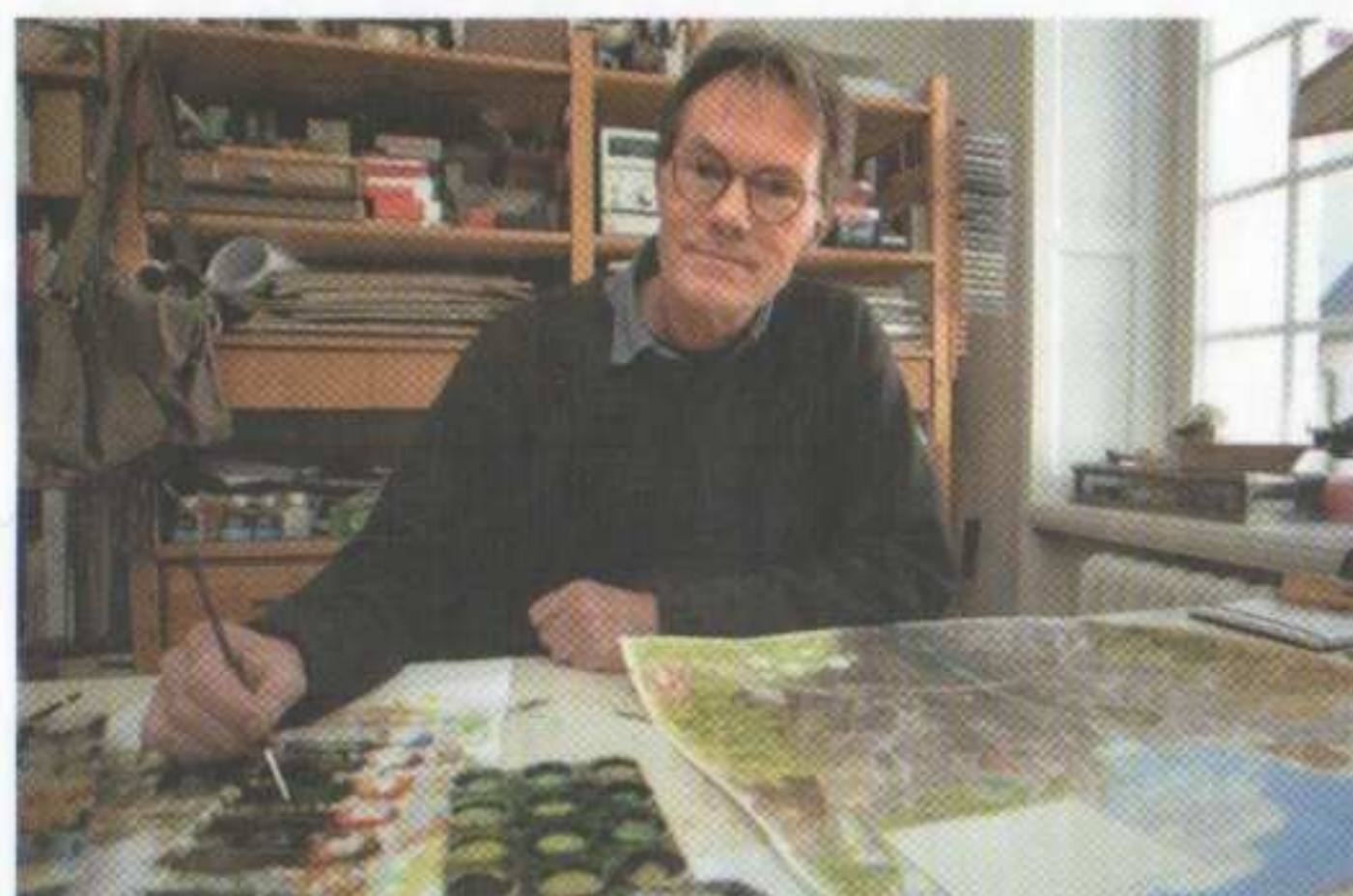
Bokförlaget Opal AB

© Ксения Коваленко, перевод, 2010

© ООО «МД Медиа», издание на русском языке, 2011

Отпечатано в соответствии с предоставленными
материалами в ЗАО «ИПК Парето-Принт»,
г. Тверь, www.pareto-print.ru

Свен Нурдквист — шведский художник и писатель, получивший мировую известность благодаря своим книгам для детей. Лауреат престижных литературных премий, в частности премии Астрид Линдгрен за лучшую детскую книгу.

По мотивам книг Нурдквиста сняты мультфильмы, сделаны компьютерные игры и созданы театральные постановки.

Нурдквист по праву считается классиком современной литературы, на его книгах выросло не одно поколение детей во всём мире. Нашим читателям он известен прежде всего как автор серии о котёнке Финдусе и старике Петсоне, которые за последние годы стали любимыми героями российских детей и родителей.

На дворе сочельник. Пушистый белый снежок неподвижно лежит на елях и крышах домов. А гномы ждут, когда хозяева дома поднесут им тарелочку вкусной рождественской каши! Но тут случается непредвиденное...

www.md-media.ru

МИР ДЕТСТВА МЕДИА